

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ СТРУКТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РАЗВИТИЯ

© 2013 Н.Н. Османкин*

Ключевые слова: экономическое развитие, система анализа, факторы развития производства, схема организации развития.

Анализируются методологические разработки целей экономического развития. Предлагаемая автором система анализа позволяет взглянуть на проблему с точки зрения выявления быстро меняющегося характера воздействия субъективных факторов на развитие производства. Доказывается необходимость поиска новых схем организации развития.

Стремление исследователей выразить количественными характеристиками наиболее существенные стороны развития и его содержания, место доминирующих факторов этого развития, как правило, и раньше (подробнее см.: [1, с. 135-146]), и теперь конкретизировалось в понятиях и показателях уровня развития. Особенно широкое распространение получили такие понятия, как “технический уровень”, “технико-экономический уровень”, “социально-экономический уровень”, “экономический уровень”, “научно-технический уровень” и др. Многие современные авторы пользуются системой показателей, в которой каждая группа, как правило, рассчитываемая в позиции сравнения с базисной величиной этих показателей, выражает уровень развития анализируемого объекта в системе так называемых доминантных понятий (М. Портер). Достаточно распространена точка зрения, в соответствии с которой в оценке развития используется система показателей, в которую входят три составляющие: финансовая устойчивость, прибыльность, ликвидность объекта.

По мере развития рыночной системы хозяйственно-экономических отношений, накопления опыта конкурентной борьбы, развития рыночных механизмов организации взаимодействия субъектов управления потребовалась разработка более адекватных оценочных величин и характеристик на основе внедрения показателей конкурентоспособности, понятий стратегической гибкости, профиля конкурентных преимуществ.

Стремление исследователей выразить состояние развития на момент принятия уп-

равленческих решений, его конечные результаты, наиболее существенные стороны его содержания конкретизировалось также в разработках так называемых системно интегрированных теорий предприятия (микроэкономический аспект) [2], других объектов (мезоэкономика) [3, с. 35]. В основе этих теорий, подчеркивается в [2, с. 107], лежит изучение процессов взаимодействия и взаимопроникновения потоков ресурсов, ценностей, культур и институциональных подвижек во внутренней среде предприятия. При этом последняя представляется в виде многослойной пирамиды, в нижней части которой располагаются фундаментальные уровни (ментальные, культурные, когнитивные и институциональные особенности предприятия), а в верхней - функциональные уровни (организационно-управленческие и технико-технологические характеристики, рыночный опыт функционирования).

В целом следует отметить, что в литературе к настоящему времени, несмотря на отсутствие полного единства мнений относительно понятия уровня развития и методов его измерения, появилась некоторая общность взглядов. Выполненное в большинстве исследований критическое переосмысление существующих теорий и разработок, отражающих принципы оценки и интерпретации изменений, происходящих в современном мире, существенно сблизило точки зрения ученых. Можно поэтому отметить, что своеобразие развивающихся концептуальных подходов к разработке характеристик развития, к классификации переменных состояния объекта

* Османкин Николай Николаевич, доктор экономических наук, профессор Самарского государственного аэрокосмического университета им. акад. С.П. Королева. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

заключается в том, что в определении многомерности данного явления выясняются равновесные значения социальных, культурных, экологических и других гуманитарных факторов наряду с экономическими, техническими, организационными факторами. “Экономикс и экономическая система - более широкое понятие по сравнению с традиционной экономической теорией, - подчеркивает М.П. Тодаро. - Они должны рассматриваться в общем контексте социальной системы страны и, более того, в международном, глобальном контексте. Под социальной системой мы имеем в виду взаимозависимые отношения между так называемыми экономическими и неэкономическими факторами. Среди последних: отношение к жизни, работе и власти; государственные и частные бюрократические структуры; характер родственных связей и религия; культурные традиции; система землепользования; эффективность и честность правительственных учреждений; степень участия населения в принятии решений и их реализации; жесткость или размытость экономических и социальных классов” [4, с. 27]. Характерно в этом отношении и суждение отечественных разработчиков. “Концепция устойчивого развития многомерна, - отмечает, к примеру, академик В.А. Коптюг, - она связывает экономические, социальные, демографические, экологические и политические проблемы воедино с целью нахождения и реализации разумного баланса в интересах ныне живущих людей и будущих поколений” (цит. по: [5, с. 30]).

Методологические разработки, существенно прояснившие характер и современную трактовку развития, оказывали влияние на совершенствование подходов к отбору и применению методик и соответствующих процедур проектирования управленческих решений в общей системе организации развития. Появлялись работы, в которых проблемы определения, анализа и планирования ресурсов достижения целей развития рассматриваются в контексте формирования социально ориентированных экономических систем и организационно-экономических структур. Прежде всего, переосмысливались инструментально-методические возможности традиционных моделей роста и оптимизации развития. Пожалуй, наиболее известной функци-

ей в области экономики является производственная функция, примененная американскими исследователями Ч. Коббом и П. Дугласом при анализе развития экономики США в 20-30-х гг. прошлого века. Она имеет простую алгебраическую форму:

$$N = A \cdot L^a \cdot K^p,$$

где N - национальный доход; A - коэффициент размерности; L , K - соответственно объемы приложенного труда и капитала; a , p - константы (коэффициенты эластичности производства по труду L , капиталу K).

Функция однородная степени $a + p$, следовательно, увеличение L и K в одинаковое число раз m увеличивает доход в m^{a+p} раз. Если сумма $a + p$ равна единице, функция линейно однородная; если больше или меньше единицы, имеет место эффект масштаба (соответственно, положительный или отрицательный).

Функция Кобба - Дугласа основывается на предположениях о понижающейся предельной отдаче ресурсов, о постоянстве коэффициентов эластичности производства по затратам ресурсов.

Исследование свойств производственной функции (см., например [6]) подтверждает, что она не способна отразить пределов осуществимости замены капитала трудом. С эмпирической точки зрения представление экономики от масштаба также содержит потенциальную неопределенность, потому что функция объединяет в один параметр экономию от масштаба в результате колебаний в масштабе операций фирмы при заданной технологии и экономию от масштаба в результате применения новой технологии при заданном масштабе операций. Есть аналитические особенности применения функции, связанные с трудностями обобщений на ее основе факторов производства.

Вместе с тем, производственная функция рассмотренного типа обладает рядом положительных свойств. Недостатки ее следует оценивать с точки зрения альтернатив в фактических ситуациях. Когда это сделано (см., например, [6]), оказывается, что эти ограничения не мешают использованию функции для решения некоторых экономических проблем. В целом также понятно стремление исследователей выразить на основе производ-

ственной функции характеристики переменных состояния развивающегося объекта. Но в этих же исследованиях проясняются и трудности, которые особенно четко проявляются при обосновании потенциальных возможностей обеспечить импульс развития, а в последующем его поддержку на необходимом уровне. Решение проблем измерения и анализа в этой ситуации предполагает реализацию концепций перспектив развития, опирающихся на сочетание мобилизационного и оценочного подходов к изучению экономических феноменов развития.

Известно, например, что одно из главных условий развития - мобилизация внутренних и иностранных сбережений, чтобы сделать достаточные инвестиции с целью ускорения экономического роста. Одна из моделей теории роста, предназначенная для определения условий постоянного сбалансированного темпа роста экономики, была разработана англичанином Р. Харродом и американцем Е. Домаром. Она построена на предположениях о том, что в каждой экономике определенная часть национального дохода должна не только сберегаться с целью восстановления износившихся и вышедших из строя основных фондов, но и накапливаться для формирования первотолчка в развитии.

Равенство между сбережениями и инвестициями можно записать следующим образом:

$$sY = k\Delta Y.$$

Деля обе части равенства сначала на Y , затем на k , получим

$$\Delta Y/Y = s/k. \quad (1)$$

Заметим, что левая часть выражения представляет собой темп роста ВВП, т.е. процентные изменения ВВП.

Выражение (1) - это упрощенная форма известного уравнения из теории экономического роста Харрода - Домара. Она означает, что темп роста ВВП определяется одновременно нормой сбережений s и коэффициентом капитала k (удельной капиталоемкостью). Из этого уравнения следует, что темп роста национального дохода прямо зависит от нормы сбережений (при данном ВВП чем больше в экономике объем сбережений и, стало быть, инвестиций, тем быстрее рост этого ВВП). В то же время рост ВВП находится в обратной зависимости от коэффициента капитала (он будет тем меньше, чем больше k).

Экономический смысл уравнения (1) не сложен. Чтобы был рост, в стране должна сберегаться и инвестироваться определенная доля ВВП. Чем она больше, тем быстрее рост. В то же время реальный темп роста, достижимый при данном уровне сбережений и инвестиций, предопределен тем увеличением продукта, который дает одна дополнительная единица капиталовложений; другими словами, темп роста задан величиной, обратной коэффициенту капитала $1/k$. Она показывает выпуск продукции на единицу затрат капитала или, что то же самое, на единицу инвестиций. Отсюда, умножая норму новых сбережений $s = 1/Y$ на показатель эффективности инвестиций $1/k$, мы получим темп роста ВВП. В последующем стремление исследователей выразить на основе количественных характеристик наиболее существенные стороны динамики развития и влияние его ключевых факторов конкретизировалось в оценках причин сбережений. При этом доказывается, что рост сбережений обеспечивается тремя главными факторами: количеством и качеством применяемого труда (через прирост населения и развитие системы образования), притоком инвестиций (в том числе в связи с переливом капиталов из богатых стран в бедные, где коэффициент "капитал - труд" ниже, а доходы на инвестиции выше), и прогрессом в технологиях. Слабость такого анализа и объяснения причин экономического роста стала проявляться по мере разрастания явлений кризиса развития [4, с. 94]. Обнаруживались элементы нерационального распределения ресурсов, особенно в развивающихся странах, надежды, связанные с формированием значительных потоков инвестиций и эффективных образцов межстранового перелива капитала, не оправдывались. Динамика показателей капиталовооруженности труда и подушевых доходов в развивающихся странах со все большей очевидностью обнаруживала наличие дефицита капитала, столь необходимого для развития.

Во всем многообразии предложений и методических решений, объясняющих причины роста и оказывающих особенно сильное влияние на развитие экономической теории, можно выделить методологические схемы, построенные на оценках факторов адекватности экономических систем и правящих по-

литических режимов, получивших распространение в хозяйственно-экономическом пространстве той или другой страны. Возникающие при этом новые теоретические посылки, возможно, не лишены недостатков, в то же время способствовали лучшему осмыслению различий в основаниях долгосрочной динамики развития по его этапам и применительно к уровневым характеристикам соответствующих стран. Казалось, к примеру, что в открытой экономике (при наличии внешней торговли, иностранных инвестиций и т.д.) увеличение доходов происходит при достижении более высокого уровня развития, когда начинается перелив капиталов; затрудняя приток иностранных капиталов в закрытой экономике, правительства своими действиями тормозят экономический рост; что дефицит капитала должен вести к повышению рентабельности инвестиций. Политика формирования свободного рынка, которую Всемирный банк и МВФ навязывали странам с большой внешней задолженностью, нацеливалась именно на рост инвестиций. Рост инвестиций, как ожидалось, должен был вызвать рост производительности труда и уровня жизни. Однако, несмотря на предписанную либерализацию внешней торговли и внутренних рынков, многие развивающиеся страны не вышли из стагнации и не смогли привлечь новые иностранные инвестиции; им не удалось даже остановить утечку своих капиталов за рубеж [4, с. 95]. Любой прирост ВВП, не связанный с изменением величины затрат труда и капитала, принято относить к так называемому остатку Солоу. На этот “остаток” приходится 50% и более от прироста ВВП в развитых странах [1, с. 10-11]. Отсюда исходит попытка найти объяснение возможностей ускорения научно-технического прогресса и постоянного увеличения ВВП явлениями той экономической системы, которая реально управляет общественным производством в стране.

Подобные модели рассматривают рост ВВП как естественный продукт долгосрочного равновесия. Новые теории роста дают более комплексное объяснение межстрановых различий в темпах роста и факторов, от которых эти темпы зависят.

Можно также заметить, что модели так называемого эндогенного (зависимого от воздействия факторов экономической систе-

мы) роста, значительно отличаясь исходными посылками и выводами, во многом повторяют положения марксистской политической экономии. “Прежде всего модели эндогенного роста отвергают неоклассическую посылку об убывающей предельной производительности капитала, допускают возможность эффекта масштаба производства в рамках всей экономики и часто акцентируют внимание на влиянии внешних эффектов на рентабельность капиталовложений. Хотя техническому прогрессу отводится немалая роль в этих моделях, он уже не является единственной причиной экономического роста в долгосрочном плане” [4, с. 95].

Подчеркивая роль сбережений для ускорения развития в странах третьего мира, новая теория роста делает ряд выводов, противоречащих традиционной теории. Прежде всего, в отсутствие внешнеэкономических связей не происходит автоматического выравнивания темпов роста между странами - они остаются неизменными и зависят от уровня накоплений и развития техники в данной стране. Кроме того, не существует и тенденции к сближению подушевых доходов в богатых и бедных странах с одинаковой нормой внутренних сбережений. Важный вывод, который следует из этих положений, состоит в том, что временное или длительное торможение роста в стране ведет к ее хроническому, все более сильному отставанию от более богатых стран по уровню доходов на душу населения. Но, пожалуй, самый интересный аспект моделей эндогенного роста - объяснение противоестественного перелива капиталов из бедных стран в богатые, что усугубляет разрыв в доходах между ними. Потенциально высокая рентабельность инвестиций в странах третьего мира часто сводится на нет низким уровнем комплементарных инвестиций в человеческий капитал (в систему образования), инфраструктуру НИОКР. Бедные страны извлекают из этих видов инвестиций сравнительно мало выгод по сравнению с экономически развитыми странами. Так как индивидуальный инвестор получает лично для себя очень мало из тех косвенных выгод, что создают его вложения в перечисленные выше сферы, механизм свободного рынка не обеспечивает нужного уровня комплементарных инвестиций.

Поскольку такие дополнительные инвестиции приносят как общественную, так и индивидуальную выгоду, государство может улучшить распределение ресурсов, предоставляя за свой счет общественные товары и услуги (создавая инфраструктуру) и одновременно стимулируя частные инвестиции. Поэтому модели эндогенного роста, в отличие от неоклассических, предполагают активное вмешательство государства в процесс развития. Оставаясь во многом в русле неоклассической теории, теория эндогенного роста представляет собой шаг в сторону от догмата свободного рынка и минимальной роли государства в экономике.

Слабым местом новой теории роста является ряд традиционных допущений. Например, эта теория не принимает во внимание такие важные препятствия для экономического роста в развивающихся хозяйственно-экономических системах, как неэффективная институциональная структура, слаборазвитость инфраструктуры, несовершенство рынков товаров и факторов. Поэтому применение новой теории роста имеет ограничения, особенно при сравнительном межстрановом анализе. Например, с ее помощью нельзя объяснить недогрузку производственных мощностей в промышленности бедных стран, испытывающих одновременно дефицит капитала. В реальной жизни причиной медленного роста ВВП может быть не только низкая норма сбережений, но и неэффективность экономических стимулов. Нерациональное распределение ресурсов является обычным делом в хозяйстве, переходящем от традиционного рынка к капиталистическому. Но влияние таких диспропорций на кратко- и среднесрочные темпы роста недооценивается новой теорией, концентрирующей внимание на факторах, определяющих долгосрочный рост.

Недостаточная четкость методических систем и показателей, по которым определяется тот или иной уровень развития на практике, и необходимость совершенствования всей системы понятий, используемых в анализе результатов, в том числе необходимость ускорения научно-технического прогресса, возникает, таким образом, в связи с качественным состоянием современных условий производства. К тому же в литературе все большее распространение получают характе-

ристики, отражающие в таких оценках явления кризиса. В данной связи подчеркивается, что современный мировой кризис - это целый комплекс кризисов (экономический, финансовый, экологический, демографический, духовно-нравственный и др.), охватывающий все стороны жизни как индустриально развитых, так и развивающихся стран [3, с. 30]. В современных методологических построениях, несомненно, важную роль должны занять также оценки и аналитические заключения, выстраиваемые на основе конструирования схем развития на так называемой нулевой стадии стратегических изменений, без соответствующих их корректировок с учетом сложившихся ценностно-ментальных, культурных, психологических, общественных институтов и традиций, выступающих в качестве фундаментальных рутин и формировавшихся на предыдущих этапах взаимодействия коллективов предприятий, требующих качественных преобразований [2, с. 108].

Изменения, происходящие в современном мире, обуславливают, на наш взгляд, необходимость критического переосмысления не столько существующих теорий и теоретических воззрений по поводу критерия, сколько структурных характеристик процесса развития, решающих его факторов и т.п. Как отмечалось выше, в настоящее время есть немало хороших разработок, достаточно проясняющих эти аспекты. Но проявляется и узость подхода, которая обнаруживается в стремлениях исследователей получить уточненную социометрику в какой-либо из исходных позиций организации развития - на этапе выяснения характеристик критерия, конструирования типовых моделей развития, на этапе формирования политики и выбора схемы реформирования предприятия и т.п.

Необходимо же, на наш взгляд, переосмыслить все содержание методологических процедур и механизмов формирования ответственного управления развитием, на каком бы этапе оно ни происходило, во всем их комплексе. При этом одной из серьезнейших проблем, с которой специалисты по организации и управлению неизбежно должны столкнуться в настоящее время, является построение схемы анализа и выстраивания последовательности процедур оценки процессов соответствующего масштаба и содержания.

В новых условиях лица, занимающиеся выработкой решений, особенно в верхних эшелонах управления, едва ли могут позволить себе руководствоваться слишком обобщенными представлениями о содержании и методической системе обоснований.

В данной связи возникает ряд вопросов: что могут получить специалисты, используя существующие методы и подходы? Будут ли при этом уяснены реальные соотношения между общим и частным, главным и второстепенным в процессах развития? Можно ли соотнести те обоснования, которые могут быть получены на основе использования пространственных методов, с контекстом развития?

Как показывают исследования, почти все методологические подходы, связанные с комплексной оценкой событий крупного масштаба, реализовывались при разработке концепций развития и при обосновании программ формирования его устойчивости. В них содержится описание объектов, находящихся в разных условиях и на разных этапах пути, в том числе в условиях возрастающей активности субъектов, стремящихся преодолеть отсталость сложившихся социально-экономических систем. Принимаемые в соответствующих разработках гипотезы содержат рациональное зерно, которое можно использовать. Более того, каждая из них может быть применима для оценок состояния в соответствующих условиях развития и поиска механизмов, его обеспечивающих. Для этого руководящему составу всех уровней необходимо понимание всего многообразия складывающихся переменных состояния, в том числе мирового сообщества государств и выстраивающихся в его составе национальных систем, требуется умение четко оценивать силы и слабости внутристрановых соотношений. Двухсекторная модель Льюиса [4, с. 85], к примеру, отражая важность анализа взаимосвязей традиционного сельского хозяйства и промышленности, действительно вносит элемент оценок в простейшей стадии индустриализации экономики национальных аграрных систем. Однако в современных условиях лидеры этих стран могут ничего не добиться, не понимая особенностей осуществления индустриализации в соответствии с описываемыми в моделях расширенного воспроиз-

водства схемами и пропорциями, которые могут быть реализованы в более зрелой стадии жизненного цикла. Но и в этой фазе развития необходимы знания моделей развития, адекватно отражающих явления постиндустриального общества, на путь формирования которого встали высокоразвитые государства мира.

Следовательно, принципиально важным в оценке современной действительности в управлении развитием становится применение, наряду с обобщающими понятиями, в которых, несомненно, отражается конечный результат (критерий, факторы и даже механизм), понятий и конкретных представлений обо всей системе миропорядка в ее становлении и развитии. В организации работ по развитию, особенно на макроуровнях, необходимы комплексные знания о многообразии процессов осуществления развития любой национальной экономической системы. Известные характеристики роста:

- 1) высокие темпы роста подушевого дохода и населения;
- 2) высокие темпы роста производительности факторов и особенно производительности труда;
- 3) высокие темпы структурной трансформации экономики;
- 4) высокие темпы социальной и идеологической трансформации общества;
- 5) способность развитых стран находить за рубежом рынки сбыта и источники сырья;
- 6) охват результатами подобного экономического роста менее одной трети населения мира.

Рассмотренные выше модели отражают явления развития экономик стационарного типа, когда приближенные к данному типу условия могут быть обеспечены соответствующей деятельностью. Эти модели достаточно эффективны в условиях относительно стабильных производственных целей.

Если рассматривать данные свойства в краткосрочном и долгосрочном аспектах, то можно сделать вывод, что, за исключением, возможно, так называемой «семерки», экономики большинства стран мира, в том числе современную российскую экономику, следует воспринимать как нестационарную систему с «родословной» прошлого развития, далекой от оптимальной, и учитывать эту ее

особенность при принятии социально-экономических решений на всех уровнях анализа и управления.

Нестационарность экономики во многом объясняется также характером и эффективностью используемых властными структурами механизмов преобразований [9], ошибочностью или слабостью принимаемых мер макроэкономического регулирования. В других странах нестационарный тип развития в большей степени может обуславливаться явлениями внешнего порядка или одновременно и тем и другим.

Таким образом, формы и направления развития, взятые сами по себе или даже в совокупности, в виде системных моделей, все-таки не решают задач, стоящих перед крупными производственно-хозяйственными комплексами, теми или иными территориями, перед народным хозяйством в целом. Хозяйствующим системам, если действующие в них организационные основы имеют концентрическую направленность и не обременены ответственностью за рациональное природопользование, занятость населения, повышение эффективности производства и сотрудничества, зачастую легче достичь результатов развития, роста и совершенствования производства, используя экспансионистский тип взаимодействия с другими хозяйственно-экономическими системами, включая отношения с другими странами. В итоге сдерживается развитие экономики других районов и стран, не в полной мере используются возможности территориальной и международной интеграции производства, растет нера-

венство, возрастает отсталость производительных сил всего мирового сообщества.

Как видно, статус организации и управления развитием сохраняет свою важность и практическую значимость. Без этого нельзя рассчитывать на повышение эффективности хозяйственной системы в стабилизации экономики. Именно эффективное управление становится едва ли не главным инструментом раскрытия преимуществ, связанных с сочетанием работы предприятий различных видов собственности по ускорению развития.

1. *Османкин Н.Н.* Управление нововведениями (инновационный менеджмент): учеб. пособие. Самара, 2002.

2. *Бородин В., Бородина О.* Стратегия развития предприятия и инновационные приоритеты // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 6. С. 107-111.

3. *Клейнер Г.* Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 6. С. 35-40.

4. *Тодаро М.П.* Экономическое развитие: учебник / пер. с англ. под ред. С.М. Яковлева, Л.З. Зевина. М., 1997.

5. *Данилов А.* Состоялась ли переоценка доктрины развития современной цивилизации? (к итогам десятилетия Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро) // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 6. С. 29-43.

6. *Браун М.* Теория и измерение технического прогресса / пер. с англ. В.В. Зотова; под ред. Г.Г. Пирогова. М., 1971.

7. *Бендиков М.А., Фролов И.Э.* Тенденции и роль интеграционных процессов в промышленности России // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 4. С. 3-23.

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.